

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИДЕИ УНИВЕРСИТЕТА
В ФИЛОСОФИИ И. КАНТА
THEORETICAL GROUNDS OF THE IDEA OF A UNIVERSITY
IN KANT'S PHILOSOPHY**

Маргарита Ровбо,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: идея университета, философия И. Канта, образование, Просвещение, трансцендентальная антропология.

Резюме. Производится реконструкция теоретических оснований идеи университета в философии И. Канта с ориентацией на кантовское понимание сущности образования. Эвристический потенциал взглядов И. Канта на университет оценивается с позиции двух моделей высшего образования: платоновской и гумбольдтовской (С. Фуллер). Показывается, что кантовское определение сути Просвещения с опорой на трансцендентальную антропологию может послужить средством для решения проблем гумбольдтовской модели образования.

Keywords: idea of a university, Kant's philosophy, education, the Enlightenment, transcendental anthropology.

Resume. The report reconstructs theoretical grounds of the idea of a university in Kant's philosophy with an orientation toward Kantian understanding of the essence of education. The heuristic potential of Kant's views on the university is evaluated from the perspective of two models of higher education: Platonic and Humboldt (S. Fuller). It is shown that Kant's definition of the essence of the Enlightenment based on transcendental anthropology can serve as a mean to solve the problems of the Humboldt model of education.

Проблема университета как таковая может быть рассмотрена с точки зрения различных подходов, характерных для тех или иных областей социально-гуманитарного познания, среди которых особое место занимает философский подход. Даже обращаясь к наличным проблемам функционирования университета в обществе, философ всегда имеет в своем инструментарии понятие о том, каким *должен* быть университет, о том, каким является университет в своей «идее». В соответствии с идеей университета философ производит анализ и оценку университета как *сущего*, выявляет его проблемы и варианты их решения.

В контексте проблем, с которыми столкнулся современный университет (как, например, потеря ценности образования, массовизация [1]), на наш взгляд, весьма эффективно обратиться к идеям И. Канта, крупнейшего немецкого мыслителя второй половины XVIII века. Обращение к И. Канту продиктовано, разумеется, не только научными пристрастиями автора, но также и тем, что в современном европейском интеллектуальном пространстве И. Кант все чаще упоминается в рамках рассуждений о проблемах образования и т. наз. «новом Просвещении».

Целью данного доклада является историко-философская реконструкция теоретических оснований идеи университета в философии Канта. Нами будет

принято положение о двух возможных моделях высшего образования – «платоновской» и «гумбольдтовской». Это положение о двух моделях высшего образования было сформулировано в книге С. Фуллера, профессора социологии университета Уорвика «Социология интеллектуальной жизни» [2]. В платоновской модели (названа так с оглядкой на социальную концепцию Платона) университет выступает закрытой средой для взращивания элиты, узкой прослойки общества. Гумбольдтовская же модель демократична и на данный момент принимается большинством университетов. Нами выдвинута гипотеза, что философия И. Канта может быть представлена как теоретическая основа гумбольдтовской модели в наиболее оптимальном виде, позволяющем преодолеть скрытые в ней подводные камни.

Специфика рассмотрения И. Кантом проблемы университета во многом определяется его видением сущности образования. Идеи, касающиеся темы образования и университета, можно обнаружить в таких кантовских сочинениях, как «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?», «Спор факультетов», «Антропология с прагматической точки зрения» [3; 4; 5]. Также не стоит забывать о фрагментах лекций «О педагогике», опубликованных студентом И. Канта [6]. В перечисленных работах И. Кант обращается к вопросу о сущности образования и его цели, в сочинении же «Спор факультетов» мыслитель конкретизирует и дополняет свои положения рассуждениями об университете.

Проблема образования (не в эмпирическом аспекте, а как такового) конкретизируется И. Кантом в проблеме Просвещения. Новаторство И. Канта в толковании Просвещения состояло в том, что он связал Просвещение с феноменом «несовершеннолетия» и определил Просвещение как *«выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине»* [4, с. 27]. Понятие несовершеннолетия, на тот момент употреблявшееся в основном в юридическом смысле, И. Кантом используется в значении «неспособности пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого» [4, с. 27], причем, эта неспособность проистекает не из объективных причин (особенностей развития), а из-за недостатка решимости и мужества пользоваться собственным умом без руководства со стороны кого-либо другого.

Принципиальным является то, что суть процесса Просвещения в кантовском понимании заключается не в приумножении знаний, умений и навыков, а в революции в способе мышления. Иными словами, И. Канта интересует в образовании, прежде всего, не «что», а «как». Нужно сказать, что зачастую данная трактовка Просвещения провоцировала критику в адрес И. Канта. Во-первых, способы, которыми осуществляется Просвещение, негативны: по И. Канту, для свободного пользования разумом вроде бы как достаточно лишь отсутствия стороннего принуждения [7, с. 24]. Виды принуждения классифицируются им по категориям т. наз. «опекунов» (врач и священник). Во-вторых, критики упрекали кенигсбергского мыслителя в

том, что Просвещение определяется лишь формально: главное выйти, а уж куда – неважно?

Ответить на первое возражение можно, обратившись к кантовским сочинениям, «Критике способности суждения» и «Антропологии с прагматической точки зрения». Полагаться на самостоятельное мышление без руководства со стороны другого – значит, обречь себя на опасность оказаться в позиции логического эгоизма. В указанных работах И. Кант дополняет максимум самостоятельного мышления еще двумя: максимумом мыслить себя на месте другого и «максимумом последовательного и согласного с собой мышления» [7, с. 26]. Таким образом философом осуществляется выход к интерсубъективности.

Что же касается второго возражения, то в свойствах Просвещения, как его понимает И. Кант, отражены свойства самого человеческого разума, «формальность» которого проистекает из отвлечения от случайных склонностей человека. Более того, если и говорить о содержании Просвещения, то таковым содержанием, по И. Канту, выступит сам человек.

Для того чтобы прояснить смысл данного утверждения, необходимо рассматривать идеи Канта об образовании в рамках его трансцендентальной антропологии [8, с. 61]. Именно с позиции трансцендентальной антропологии немецкий мыслитель определяет и цель процесса Просвещения. В конечном счете, оно призвано усовершенствовать человеческую природу: во-первых, развить способности человека, во-вторых, реализовать его предрасположенности.

К вопросу о человеческих способностях И. Кант подходит несколько раз и предлагает несколько классификаций таковых уже в рамках разработки гносеологической проблематики. Так, философом выделяются активные и пассивные способности; классифицируются способности и по выполняемой функции. В контексте же педагогической проблематики важными оказываются такие способности, которые характеризуют человека как рациональное существо, а именно: способность самостоятельно мыслить и принимать решения [9, с. 302]. Среди предрасположенностей же И. Кант называет две: проявление человеческой природы, заключающейся в определении собственных целей в согласии с разумом, и стремление к развитию. Причем в последнем случае речь идет не столько об интеллектуальном, сколько о моральном развитии.

Достижение цели Просвещения, по И. Канту, происходит благодаря последовательному решению четырех задач, описанных им в лекциях «О педагогике». Первая задача – воспитание дисциплины, сущность которой заключается в контроле инстинктов со стороны разума. Далее, человека необходимо развивать умственно, в процессе чего происходит обучение тем или иным навыкам, или, в терминологии Канта, окультуривание. Навыки служат для достижения разнообразных – частных или общих – целей. Третья стадия состоит в приобретении особого рода культуры, который философ называет цивилизованностью. Быть цивилизованным – значит, осознавать свою связь с обществом, включится в него в качестве полноправного

гражданина. Наконец, четвертая стадия представлена моральным воспитанием, которое, как полагает И. Кант, может быть полностью реализовано лишь в будущем. Причем, речь идет об обучении не конкретным правилам, а формальным принципам нравственного поведения, нашедшим оформление в категорическом императиве.

В сочинении «Спор факультетов» указанные ранее категории опекунов дополняются еще одним – юристом, а также выводятся соответствующие опекунам виды благополучия: физическое (жить долго и быть здоровым), гражданское (стать членом общества) и вечное (подготовка души к вечной жизни после смерти). В согласии с классификацией видов благополучия происходит и деление факультетов университета: медицинский, юридический и богословский. Таким образом, каждый факультет нацелен на обеспечение того или иного вида благополучия, в котором заинтересовано и само государство, видя в его достижении условие собственной сохранности.

Вместе с тем, существование названных трех факультетов должно с необходимостью дополняться еще одним, без которого университет немислим – философским. Только благодаря существованию философского факультета возможно осуществление морального воспитания, поскольку именно в философии (в практической ее части) обосновывается необходимость следования высшему моральному принципу. В высшем моральном принципе находит реализацию, с одной стороны, личностный характер действий (подчиняясь принципу, человек подчиняется собственному разуму). С другой стороны, высший принцип универсален, как универсальна сама разумная способность человека [9, с. 307].

Несмотря на то что в университете, существовавшем во времена И. Канта, философский факультет был обозначен как низший, мыслитель не считает его подчиненным остальным трем факультетам. Согласно И. Канту, философский факультет должен, напротив, возвышаться над тремя остальными факультетами, непредвзято оценивать и контролировать их деятельность, ведь, как убежден И. Кант, «важнее всего истина (существенное и первое условие учености вообще); полезность же, которую обещают... высшие факультеты, есть лишь второстепенный момент» [5, с. 325].

Для того чтобы, напоследок, проследить аналогии между кантовской идеей университета и возникшей несколько позже гумбольдтовской моделью, укажем характерные особенности последней [10]. Так, в гумбольдтовской модели университета принципиальной является свобода от тех сфер общества, которые хотели бы извлечь из деятельности университета выгоду для гражданина. В кантовской трактовке университета это реализуется благодаря подчеркнутой роли философского факультета, ратующего за внеутилитарную истину. В отличие от университета Ньюмана, где учащиеся получали универсальное знание, в гумбольдтовском университете признается не универсальное, а научное знание. Научное знание видится преимущественным и в глазах И. Канта (в критический период творчества философ, фактически, и занят тем, что выявляет

основания научности знания). Как и в кантовском представлении об университете, главное назначение гумбольдтовского университета – формирование не просто интеллектуала, но и гражданина. Таким образом, в процессе получения университетского образования происходит совмещение интересов общества и отдельной личности. Однако, размышления Канта об образовании и университете позволяют избежать трудностей, с которыми сталкивается гумбольдтовская модель: массовизация и «конвейерность» высшего образования, из-за которого оно теряет свой смысл – благодаря тому, что И. Кант строит свою философию образования на антропологическом фундаменте и делает ядром образования особым образом понятый процесс Просвещения.

Литература

1. Богданов, А. И. Эволюция идеи университета : прошлое, настоящее и будущее / А. И. Богданов // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19138>. – Дата доступа : 22.02.2020.
2. Фуллер, С. Социология интеллектуальной жизни: карьера ума внутри и вне академии / пер. с англ. С. Гавриленко, А. Морозова и П. Хановой; под науч. ред. С. Гавриленко. – М. : Дело, 2018. – 384 с.
3. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант. – Собр. соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1966. – Т.6. – С. 350–588.
4. Кант, И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? / И. Кант // Собр. соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 26–35.
5. Кант, И. Спор факультетов / И. Кант // Собр. соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 312–348.
6. Кант, И. О педагогике / И. Кант // Трактаты и письма. – М. : Наука, 1980. – С. 445–504.
7. Круглов, А. Н. Несовершеннолетие и задача истинного преобразования образа мышления. Часть I / А. Н. Круглов // Кантовский сборник. – 2015. – №3. – С. 19–39.
8. Румянцева, Т. Г. Стратегии образования в контексте кантовской трансцендентальной антропологии и педагогики / Т. Г. Румянцева // Система менеджмента качества и качество преподавания : материалы XIV науч.-метод. конф., посвященной памяти профессора И. Л. Зеленковой, Минск, 28 марта 2017 г. / редкол.: А. А. Легчилин, Е. В. Беляева. – Минск : БГУ, 2017. – С. 61–62.
9. Быкова, М. Ф. Кант и концепция Bildung / М. Ф. Быкова // Иммануил Кант : наследие и проект / под ред. В. С. Степина, Н. В. Мотрошиловой. – М., 2007. – С. 291–311.
10. Строгецкая, Е. В. Идея и миссия современного университета / Е. В. Строгецкая. – Вопросы образования. – 2009. – №4. – С. 67–81.